

На рынке уже собралось немало людей. Жуйци таскал Цзян Хуа от одного места к другому и время от времени знакомил с различными животными. Совсем немного видов Цзян Хуа узнавал — например кроликов, рыбу, кабанов. Но большинство выглядело так странно, словно кто-то собрал совершенно новых зверей из частей разных животных.

Помимо добычи самцы принесли куда больше разных вещей, чем самки. Фрукты и дикорастущие овощи здесь были слишком обычными. Встречались и странные предметы, назначение которых Цзян Хуа не понимал: чёрная или жёлтая земля, большие пласты коры, огромные комки серого волокна, травы с резким запахом, рога и многое другое.

Вдруг глаза Цзян Хуа загорелись. Он остановился перед несколькими птичьими яйцами размером с арбуз, с пёстрой скорлупой. Цзян Хуа уставился на них. Самое большое яйцо, которое он видел раньше, было страусиным — примерно с помело. А эти были с целый таз, ещё и красно-белые. Интересно, какие на вкус? Утром он набрал столько дикого лука — конечно же, надо жарить яйца с луком! Цзян Хуа думал, что яйца вроде куриных должны встречаться повсюду, но за всё время увидел их только на одном прилавке. Поэтому уходить отказался. Он указал на яйца и с надеждой посмотрел на Жуйци.

Жуйци был чуть ли не польщён. Надо же... С тех пор как этот ребёнок попал к ним в дом, он ещё ни разу так явно не хотел какую-то вещь. Но яйца непопулярного зверя Куай... Жуйци колеблясь посмотрел на Цзян Хуа. Они и правда невкусные!

Но раз Цзян Хуа хочется — значит, обменяем! Жуйци переговорил с хозяином яиц. Самец взглянул на зверька Гуле в руках Цзян Хуа, затем достал из корзины чёрный плод, весь покрытый длинными шипами, и добавил его к нескольким яйцам. Жуйци кивнул, показывая Цзян Хуа передать ему зверька. Увидев, что двум самкам будет неудобно нести такие яйца, продавец сам доставил их до дома и перед уходом дружелюбно улыбнулся Цзян Хуа.

Они довольно долго ходили по рынку. Вернувшись, увидели, что Янь уже вымыл и обработал двух зверей. Заметив, что одного Гуле обменяли всего лишь на кучу яиц зверя Куай, он лишь приподнял бровь. Затем взял две только что снятые шкуры и отошёл заниматься ими в сторону, оставив кухню двум самкам.

К счастью, Цзян Хуа ещё в старших классах жил в общежитии, а в университете снимал жильё отдельно. Девушки у него не было, поэтому каким-то чудом он умел готовить... Причём вполне прилично. Так что даже на такой простейшей кухне он мог немного помочь Жуйци.

Жуйци, конечно, не понимал, насколько редки в их возрасте юноши, умеющие готовить. В этом мире главное — наесться, и даже самый ленивый всё равно умел приготовить пищу. Поэтому он совершенно естественно взял нарезанное Цзян Хуа мясо и бросил в котёл, добавил соли... действительно совсем чуть-чуть: на такой огромный котёл кусочек соли размером с ноготь. Потом добавил похожие на пряности корешки. Когда вода закипела, нарезал утренние белые корнеплоды — для простоты Цзян Хуа называл их «белым бататом» — и тоже опустил в котёл. Очень скоро по комнате разошёлся приятный сладковатый аромат.

Когда похлёбка была готова, Цзян Хуа попросил у Жуйци другой, поменьше, каменный котёл, поставил на огонь и бросил туда специально оставленный жир, чтобы вытопить масло. Когда жир раскалился, он кинул несколько стебельков ароматной травы-пряности, и из котла сразу поднялся белый душистый пар.

Жуйци удивлённо наблюдал за готовкой. Он не понимал, почему мясо вдруг превращается в жидкость, и почему пряные травы начинают так сильно пахнуть. А потом увидел нечто ещё более невероятное...

Цзян Хуа разбил одно яйцо. Миска оказалась слишком маленькой, поэтому он размешал содержимое деревянной палочкой прямо в скорлупе, добавил соли и вылил на горячую поверхность. Раздалось громкое «ш-ш-ш», края яичной массы мгновенно поднялись. Когда нижняя сторона схватилась, Цзян Хуа быстро перевернул пласт. Уже пошёл характерный аромат жареного яйца. Он разделил готовый пласт лопаткой на кусочки, вынул, дав стечь маслу, а затем бросил в котёл нарезанный дикий лук.

Яйцо было огромным, поэтому лука Цзян Хуа нарезал немало. Посолил, почти до готовности обжарил, затем вернул кусочки яйца и быстро перемешал. Этот запах... Цзян Хуа невольно сглотнул. Он пробыл здесь всего несколько дней, но домашней еды ему уже ужасно не хватало.

Он ещё не успел закончить, как Янь с его свёрхчутким носом уже прибежал искать источник запаха. Цзян Хуа был в отличном настроении и впервые за всё время широко улыбнулся ошеломлённой супружеской паре. После этого продолжил помешивать, а в конце выложил блюдо на тарелку и поставил на стол.

Янь забыл про наполовину снятую шкуру, Жуйци — про мясо у огня. Оба сразу уселись за стол и с силой втянули носом этот почти вызывающий зависимость необычный аромат. Первым не выдержал Жуйци: схватил кусок яйца руками и отправил в рот. В следующую секунду его глаза почти загорелись зелёным светом, а рука снова потянулась к тарелке... Янь некоторое время смотрел на партнёра, потом на улыбающегося Цзян Хуа и в конце тоже начал есть руками.

Дело было не в том, что яйца с диким луком — какая-то невероятная пища. Цзян Хуа молча смотрел, как оба быстро едят. За несколько дней он понял, что местные умеют только варить похлёбку и жарить мясо. Они даже не знают, что животный жир можно вытопить и использовать для жарки, а с таким жиром растения становятся вкуснее. Тогда, возможно, даже самцы смогли бы есть немного овощей. Всё-таки в растениях есть питательные вещества, которых мясо человеческому организму дать не может.

В этом мире еда существовала лишь для того, чтобы не быть голодным. Кулинарии как таковой не было.

Очень скоро тарелка опустела. Цзян Хуа невозмутимо взял её, снова наполнил и поставил перед ними. Тарелка большая, но и котёл не маленький — там ещё на четыре-пять таких порций. Еды хватит всем!

Увидев снова доверху наполненную тарелку, Жуйци и Янь, наоборот, одновременно остановились. Кажется, оба немного смутились из-за того, как жадно только что ели. Жуйци никогда не знал, что яйца зверя Куай можно готовить вот так и что они окажутся настолько вкусными. Просто чудо! Остановиться невозможно. Его взгляд сам собой переместился к оставшимся яйцам и становился всё горячее. А Янь смотрел на дикий лук в тарелке, сглотнул, повернулся к Цзян Хуа и спросил:

— Что это?

Вот это да — фраза, которую он понимает! Цзян Хуа в хорошем настроении ответил:

— Яйца, жаренные с луком!

Затем указал на котёл, показывая: там ещё много, ешьте сколько хотите.

Янь внимательно вслушался в произношение Цзян Хуа. Значения он не понял, но это никак не мешало блюду называться «яйца, жаренные с луком». Несколько раз повторив слова про себя, он кое-как запомнил. Ингредиенты — растение, которое почти никто не ест, и яйца зверя Куай, которые тоже мало кому нравятся. Это действительно...

В тот день за обедом Цзян Хуа впервые за всё время наелся по-настоящему с удовольствием. Кроме жареных яиц с луком, белый батат в похлёбке оказался сладковатым и хрустящим и неожиданно очень пришёлся ему по вкусу. А жареное мясо зверя Улу, которое так любил Жуйци, тоже было замечательным: нежное, с необычным ароматом, который запоминался с первого раза. Неудивительно, что Жуйци так его любит.

Пока они ели, бесчисленные люди заглядывали в дом Яня через вход, но никто не заходил. Цзян Хуа почти слышал, как они сглатывают слюну. И всё же почему-то ни один не спросил и не попросил попробовать.

После еды Жуйци разделил оставшуюся небольшую половину котла жареных яиц с луком на три части. Каждую завернул в большие листья и перевязал верёвкой. Одну порцию забрал Янь. Две оставшиеся Жуйци вместе с Цзян Хуа отнёс Эрману и в дом вождя. Для звероловдей каждая порция после деления была уже совсем маленькой, но и Эрман, и Ба всё равно очень обрадовались. Особенно счастлив оказался вождь Ба: его партнёр Сюэлай после беременности почти потерял аппетит, ничего не мог есть и всё слабел. Ба был уверен, что Сюэлаю это блюдо понравится.

Цзян Хуа почувствовал себя немного измотанным. Он никак не ожидал, что обычные жареные яйца с луком дойдут до того, что их станут дарить как подарок... Когда они вернулись домой, Янь и Жуйци о чём-то долго переговаривались, а в конце пришли к выводу... что нужно как можно скорее научить Цзян Хуа говорить!

Поэтому весь оставшийся день Цзян Хуа провёл под непрерывное щебетание Жуйци...

Следующие дни оказались очень насыщенными. Помимо обычной утренней работы, Жуйци всё время терпеливо учил его языку. Он как раз обожал разговаривать и мог тараторить весь день без остановки, а учился Цзян Хуа неплохо — всё-таки студент университета. Поэтому меньше чем через месяц он уже мог понемногу разговаривать с другими.

Постепенно он узнал, что племя Хэда хоть и немногочисленное, но среди окрестных считается довольно зажиточным. Просто место выбрано удачно: рядом горы и вода, еды хватает, да и природные бедствия сюда добираются редко.

<http://bllate.org/book/25080/3097921>